

Сёдзи отворились с характерным звуком, а за ними показался Джиро. На руках он держал какого-то мальчишку со скукоженным от боли лицом. Тот был одет в красное хаори и выцветшее серое кимоно под ним. Заметив кое-что, Никита вздрогнул и с характерным "болезненным" шипением вдохнул воздух ртом.

Правая нога пациента была вывернута под неестественным углом, а из голени можно было увидеть торчащую кроваво-белую кость, пробившую плоть и посиневшую кожу. На лбу ребенка проступила крупная испарина, а сам он то часто-часто дышал, то переставал это делать совсем, морща свой лик еще больше.

Рыбак положил его на futon, который был возле подушки, выполняющей роль стула, на которой Хоноровский как раз и сидел в позе сэйдза. Пацан же в очередной раз скривился. Совершенно легко было разглядеть, что место травмы уже начало гноиться, а некоторые участки покрылись темной корочкой. У паренька лихорадка. Повреждение получено далеко не сегодня и даже не вчера...

- Жесть... - Завороженно пробормотал юноша на родном для себя русском.

- Что, Ками-сама? - Недоуменно переспросил жилистый старец.

- Ничего. - Совершенно без акцента, упомянутый "бог" ответил уже на японском, несколько отстраненно.

Он задумался о том, что ему с этим делать. Ну, заражение ликвидировать он сможет легко, благо опыт уже есть. Но вот что делать с открытым переломом - вопрос тоже открытый. Он же не какой-нибудь там костоправ. Да и тут все намного сложнее, чем просто вернуть кость на место, ведь есть еще и поврежденные ткани. Такую ногу разве что во времени возвращать...

"Подожди-ка!" - Казалось, подростка озарила гениальная идея. - "Возвратить!"

- ...Джиро, ты сейчас только не пугайся. - Помедлив мгновение, он попросил. - Так надо.

- Как скажете, Ками-сама. - Серьезно кивнул он без всяких посторонних вопросов. Поразительное и бескомпромиссное доверие.

Рука Хоноровского приземлилась на таз ребенка. Из первой вылез маленький-маленький шип, пробивший кожу, а потом из него полноценной ордой высыпался вирус. Он был "нестабильным" и, казалось, был готов морфировать прямо здесь и сейчас во что-то совсем иное. Тем не менее, каждая единица следовала по строгому пути, направляясь к точкам, где находились трудноразличимые нервные окончания.

Обратившись к примеру со своего тела, Никита знал, какая его часть должна отвечать за боль. Он знал из школьных учебников по биологии, что боль передается электрическими импульсами от этих нервных окончаний как раз до мозга, но у него такого не происходило. В этом не было нужды, потому что его "организм" сам все исправит и постороннее вмешательство не нужно. Боль для него - бесполезная фикция, потому ее и нет.

Однако Красный Свет копировал "шаблон" абсолютно идеально, без каких-либо ошибок или исправлений. Фактически, ни один орган в теле юноши, кроме мышц и костей, не выполняет своей функции, выбранной природой, и существует просто, как говорится, чтобы был.

Но такая условность послужила отличным подспорьем для сегодняшней "операции". Беря пример с собственной конечности, Хоноровский направил биологическое оружие прямоком к незримой "сетке". Добравшись до той, оно начало "поглощать" электричество, проводя импульсы через себя в никуда. Очень удобно. Пожалуй, мальчик, задышавший более менее спокойно, был с этим согласен, пусть и бредил. Его серые и бледные губы знаменовали какие-то слова, которые, увы, звук не сопровождал.

Убрав свою руку с чужого таза, идеальный симбиоз человека и Красного Света начал трансформировать её. Приобретая аморфную и жидкую форму, та начала напоминать привычные когти. Находящийся совсем рядом Джиро мгновенно сблелнул и расширил свои глаза, но с места не дернулся.

Нелюдь же едва нахмурился, примеряясь... Он не обладал хирургическими знаниями, а потому не знал, как проводить ампутацию правильно. Оставалось надеяться лишь на "чистоту" и скорость одного единственного движения. Монструозная лапа сложила все "пальцы", кроме указательного, а затем размылась в невероятно быстром движении! То было настолько стремительным, что ускользало от обычного человеческого глаза!

Кровь. Мгновенно отрезанная часть тела аж подпрыгнула от вложенного нечеловеческого усилия, тогда как на татами появилась легкая царапина. Еще чуть-чуть, и тот был бы безжалостно разрублен. Несчастный рыбак безумно задрожал и стал походить на только что купленную простыню. Тем не менее, он ограничился лишь прокушенной до алых капель губой.

Опаснейшее и острейшее, пока что, оружие в арсенале Никиты тут же "поплыло", обращаясь все тем же вишневым жидким фаршем, который был мгновенно прислонен к оставшемуся обрубку. Мальчишка, казалось, никак не смутился и не ощутил потерю своей конечности. Одновременно с этим из тела Хоноровского вылетели многочисленные жгуты, ставшие поглощать отсеченную плоть...

Из прежнего "нечто" стала вырисовываться... Нога? Багровая и кровавая, но нога! Кость внутри, чье появление осталось незаметным, натянутые мышцы, сухожилия... Прежние нервы. Красный Свет копировал поглощенный прообраз полностью "дословно". Даже генетически. Разница была только в том, что получившаяся конечность была абсолютно целой и немного бледноватой - еще не находилась под Солнцем. Обрубка как и не было, а малец будто ходил в странных штанах, прикрывавших лишь пояс и одну ногу. Именно такое создавалось впечатление.

"Вроде сепсис, да?" - Переспросил сам себя юноша, а затем кивнул. "Да."

Он абсолютно точно помнил, что именно это называли сепсисом, оно же - заражение крови. Инфекция зашла так далеко, что распространилась по всему телу ребенка, и теперь он страдает от тотальной инфекционной интоксикации. Ну, он уже знает, что делать с обычной болезнью, пусть и крайне запущенной...

Повторив то же, что и с внуком Джиро, подросток оглянулся как раз на него, узрев на морщинистом лице того безграничное восхищение. Пусть и бледный, но он прямо-таки сиял. Понятно, почему. Довольно улыбнувшись краешком губ, он окликнул старца:

- Джиро, передай его родне, чтоб давали много жидкости... - Припоминая такую деталь из советов врачей, парень дал свой. - И он обязательно поправится. Пусть следующий заходит...

<http://tl.rulate.ru/book/68234/2108870>